

фии Инь – Земля (пассивное начало), а Ян – Небо (активное начало). Оно вносит в мир импульс изменения, направленного действия. Инь его воспринимает, наполняет силой, содержанием, воплощает в форму бытия, обеспечивает и поддерживает целостность и устойчивость мира. В масштабе Вселенной их единство – это спираль вселенского вихря, в которой сливаются две противоположные энергии, порождающие вечное и непрерывное движение, созидание и разрушение, эволюцию и инволюцию. Сильное влияние на человека оказывают циклы солнечных и лунных Инь и Ян. В календарном году два больших лунных цикла: за первый (21 декабря – 21 июня) отвечает Инь, за второй (21 июня – 21 декабря) – Ян. Солнечные циклы бывают большие и малые: годовые, месячные, недельные, суточные. Солнце всегда в Инь энергиях, Луна – в Ян. Этим поддерживается баланс энергии во вселенной. В человеке Инь и Ян – это два начала его жизнедеятельности. Их равновесие означает жизненное здоровье, гармонию с собой, с другими людьми и природой. Нарушение равновесия ведет к болезни, а на восстановлении равновесия основана вся китайская медицина.

Литература:

Дао и даосизм в Китае. М., 1989; Законы души или Кармические коды. М., 2008; Трихильо Л. Китайская астрология. Ростов Н/Д., 2006.

Оберег – предмет, способный охранять человека, его жилище, скот от злых сил, болезней и укреплять здоровье, приносить удачу. История О. насчитывает тысячи лет. О. являет-

ся элементом традиционной культуры славян. Археологи находят О. в захоронениях X – XV вв., причем отдельные скелеты человека имеют до тридцати О. Заклинательная символика О. была разнообразной. Шейные украшения, бусы, гривны защищали голову и шею, разнообразные подвески – сердце. Материалом для их изготовления горный был хрусталь, халцедон, аметист. Их защитная сила определялась святостью мест их добычи. Большое распространение имели О. – фигуры в виде птиц, ключей, ложек, пилообразных предметов – упрощенного изображения челюстей. Каждый имел свои функции: птица (иногда рыба) оберегала семью, ключ охранял жилье и открывал скрытое, ложка отвечала за благополучие, фигурка челюстей (когтей, зубов) отгоняла злых духов. О. могла быть вышивка на одежде женщины вдоль бедер, на подолах. Уязвимые места на теле человека защищали О. в виде височных колец, дисков, закрывающих уши. После принятия христианства функции О. стали выполнять кресты и иконы. Особую силу О. имела мерная икона, которую заказывали родители на 8 день после рождения ребенка. Она оберегала человека всю жизнь. В настоящее время мистический характер О. утрачен, его роль часто выполняют амулеты и талисманы, хотя их оберегательные свойства носят специфический характер.

Литература:

Левкиевская Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002; Садонкин Л. Мерная икона - защита на всю жизнь // Наука и религия. 2007. № 7; Талисманы, амулеты, обереги на все случаи жизни. М., 2008.

Б.В. Емельянов

Е.А. Кожемякин (Белгород)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Политический дискурс. Регламентируемая определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующая и смысловоспроизводящая деятельность, направленная на формирование, поддержание и изменение отношений доминирования и подчинения в обществе. П.д. характеризуется наличием таких целей, как завоевание, удержание и распреде-

ление власти. Даже реализация дескриптивных функций политическим дискурсом предполагает легитимацию властных отношений. Предметная область П.д. характеризуется неопределенностью, «эфемерностью» как самих политических объектов, так и их границ. Границы номинируемых объектов в П.д. устанавливаются в соответствии с тем, какие политические интересы актуализо-

ваны, как распространяются властные амбиции и за счет каких именно объектов предполагается реализовать власть.

Язык П.д. специфичен семантической неопределенностью, эзотеричностью, идеологической полисемией, сложностью значений лексики, использованием эмоционально-возвышенной лексики, что в своей совокупности позволяет адресантам манипулировать со смыслом высказываний и объективировать субъективно-коннотативные значения. С когнитивной точки зрения П.д. характерен использованием не строго определенных понятий, оценкой истинности высказываний на основе их авторства и соответствия идеологической точке зрения, а также скорее конструирующим, чем воспроизводящим типом познания.

В политической дискурсивной практике используется широкий спектр текстов: с одной стороны, нарративные, декларативные, референциальные, а с другой – художественные, публицистические, научные тексты используются политическими агентами в качестве инструмента воздействия на сознание и опыт реципиента.

Контексты П.д. в значительной степени образованы прецедентными текстами, что обусловливается необходимостью воспроизводства власти: идентификация адресатом ключевых категорий возможна за счет наличия их в опыте чтения аналогичных текстов. Конструирование знания в

политической дискурсивной практике происходит в контексте конкретных действий в определенном хронотопе и связано с жизненным миром и смысло-жизненными ориентирами коммуникантов. Отличительной особенностью коммуникативного контекста П.д. является его массовость и неопределенность границ коммуникантов.

В целом П.д. направлен не столько на объективную репрезентацию действительности, сколько на конструирование особого типа реальности в соответствии с властными интенциями и амбициями. Политическая дискурсивная практика организуется таким образом, что неопределенность и неточность ее ключевых категорий, объектов и потенциальной аудитории способствует включению в ее поле все большего числа индивидов. П.д. оперирует богатыми языковыми, когнитивными, коммуникативными инструментами, что дает возможность политическим субъектам возможность вуалировать базовую цель достижения и удержания власти.

Литература:

Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004; Русакова О.Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург, 2004; Макаренко В.П. Политическая концептология. – М.: Праксис, 2005; Wodak R. Disorders of discourse. – L., N.Y., 1996.

Е.А. Кожемякин

Е.А. Кожемякин, Е.А. Кротков (Белгород)

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Философский дискурс. «Странности» Ф.д. начинаются с семантики терминов его тезауруса, таких, к примеру, как «бытие», «дух», «субстанция», «знание», «истина», etc. Универсумом Ф.д. не является множество индивидов (предметов), наличие которого постулируется системой логического анализа языка. Его концепты не принадлежат к разряду конкретно-научных понятий: для языка философии не типичны общие высказывания. К примеру, логическая форма высказывания «Человек – разумное существо» не эквивалентна результату его формально-логической реконструкции в языке традиционной силлогистики «Все *S* суть *P*». Иногда полагают: слово «человек» в философском контексте представляет «человека как

такового», «человека вообще», «сущностного человека», а не действительных (конкретных) людей. В этом плане философские концепты аналогичны по своей природе идеально-типическим образованиями. Идеальный тип «не дает...изображения действительности, но представляет необходимые для этого средства выражения» (М.Вебер).

Ф.д. конструирует категориальное пространство мышления-говoreния о мире, о положении и роли человеке в нем, и «координатами» этого пространства являются предельно общие понятия – категории, или концепты. Имея статус «несущих конструкций», сетка этих категорий является априорным (предпосылочным) условием возможности нефилософского (предметно-содер-